

изрядномъ къ тому построеномъ мѣстѣ подъ вышеупомянутымъ Балдахиномъ. Крестъ которой въ оной процессіи несенъ былъ поставленъ въ олтарь, а святыя мощи положены на верху гроба. Вся церковь была многими серебряными пирамидами и паникадилами съ бѣлыми восковыми свѣчами украшена, а близко гроба около онаго поставлено было 8 большихъ мѣстныхъ свѣчь о 7 фузахъ на большихъ вызолоченыхъ подсвѣчникахъ, на которыхъ всѣхъ Ея Высочества вензелное имя съ одной, а съ другою стороны Гоштинской Гербы изображены были, орденъ Святыя Велико-мученицы Екатерины положенъ былъ по правой сторонѣ крилоса на прѣуготовленномъ къ тому особливомъ мѣстѣ, подъ которымъ покровъ изъ золотой парчи бахрамою и кистями богатоубраной положенъ былъ, радостное и печальное знамена и всѣ Гербы поставлены по обѣимъ сторонамъ въ надлежащемъ порядкѣ. Оборъ маршалъ и оба маршалы отъ тѣла стояли съ ихъ штапами по обѣимъ сторонамъ гроба.

Архїепископъ стоялъ въ главѣ у гроба, а Епископы, Архимандриты, Протопопы, также и дѣяконы, которые при той процессіи шли, и тѣ, которые съ кадилами при гробѣ шли, стояли, въ ихъ порядкѣ около гроба. Потомъ стояли дамы и кавалеры по обѣимъ сторонамъ на показанныхъ имъ по ихъ рангамъ мѣстахъ.

Какъ скоро всякой на свое мѣсто прибылъ, начало духовенство службу Божію по церковному обыкновенію отправлять, и по прочтеніи Святаго Евангелія отъ Преосвященнѣйшаго Архїепископа, выпалили стояще на болверкахъ Петербургской крѣпости полки, которые при процессіи были, бѣглымъ огнемъ. Потомъ сталъ Псковскій и Нарвскій Епископъ рафаилъ предъ олтаремъ, и говорилъ по обыкновенному своему великому рѣчесловію преизрядное погребательное слово, котораго всѣ при томъ присутствующіе съ великимъ прилѣжаніемъ и жалостію слушали. По совершеніи прочей службы Божіей и панахиды и по отправленіи надгробной службы выпалили помянутыя полки вторымъ разъ бѣглымъ огнемъ.

И тогда понесено тѣло въ прѣуготовленную къ тому гробницу къ прочимъ тѣламъ Высокой Императорской фамиліи, которое по бѣлой шафтѣ отъ всѣхъ господъ, которые при сей церемоніи въ чинахъ были, во оную гробницу спущено.

И какъ потомъ Архїепископъ благословенную молітву говорилъ,
и на гробъ